

П-32

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

М. Л. ГЕЛЬЦЕР

ОБЩЕСТВО ДРЕВНЕГО УГАРИТА

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени доктора
исторических наук (по специальности № 573— всеобщая
история)

МОСКВА — 1968

Работа выполнена на кафедре истории СССР Вильнюсского государственного педагогического института.

О ф и ц и а л ь н ы е о п п о н е н т ы:

Доктор исторических наук М.А. Коростовцев

Доктор исторических наук И.М. Дьяконов

Доктор исторических наук Б.Б. Пиотровский

Защита диссертации состоится " " _____ 196_ г.
на заседании Ученого совета Института народов Азии АН СССР.

Автореферат разослан "29" _____ 1968 г.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института народов Азии (Москва, Армянский пер., 2).

Для того, чтобы выявить основу общественного строя древнеазиатских государств, следует использовать все имеющиеся в распоряжении исследователей источники и изучить их всесторонне. Это дает возможность установить характер разных сторон общественной и экономической жизни названных стран. Последние годы явились очень результативными в этом отношении в советской науке. Сюда относятся труды покойных акад. В.В.Струве и А.И.Тыменева, сюда также относятся работы И.М.Дьяконова по истории Шумера, работы И.М.Дьяконова, Л.А.Липина и В.А.Якобсона по Ассирии, И.М.Дьяконова, Э.А.Менабде, Г.Г.Гюргадзе, Г.Е.Довгыдо по хеттскому обществу, Н.Б.Янковской по Аррапке и староассирийскому обществу, Ю.Б.Юсифова по Эламу, М.А.Дандамаева по нововавилонскому периоду, А.Г.Луидина и Г.М.Бауэра по Южной Аравии, И.Ш.Шифмана по Палестине и Финикии и ряд других работ, в том числе и работы автора данного исследования по Сирии, Финикии и Палестине. Количество источников велико, и исследование их еще далеко не доведено до конца. Лишь получение цельной картины обществ древнего Востока сможет нас привести к окончательным и обоснованным выводам. Однако в данной диссертации проделанная уже сейчас этими исследователями работа, равно как и ее методика нашла свое соответствующее отражение и дала возможность сделать определенные выводы.

Учитывая, что источники ряда стран или весьма односторонни (Хеттское царство, Финикия, Урарту, Иран) или же необозрими по своему количеству (Шумер, староассирийский период, поздняя Вавилония и др.), отметим, что данные из Угарита охватывают не более 200 лет (XIV-XIII вв. до н.э.) и количество источников вполне пока еще обозримо и поэтому вполне назрело время для максимально всестороннего исследования социально-экономической

истории этого царства. Отметим, что до сих пор ни в СССР, ни на Западе такой работы не появлялось, если не считать отдельных частных исследований и далеко не охватывающей все вопросы работы А.Ф.Рэйни^I, Именно по этому нам хочется выразить надежду, что настоящая работа поможет также и исследователям других переднеазиатских обществ.

Работа состоит из "Введения" и четырнадцати глав. Обзор литературы вопроса и историография дается в начале каждой главы, а равно и в ходе исследования материала. Такое расположение материала объясняется тем, что до сих пор отсутствует полное исследование социально-экономической истории Угарита, работы, появившиеся до 1955 г., т.е. до начала публикации большого количества клинописных документов Угарита на аккадском и угаритском языке, абсолютно устарели.

"Введение" содержит общие сведения об Угарите и угаритологии, дешифровке угаритской письменности и языка. Эти данные даются в максимально скатой форме, причем всюду даются ссылки к соответствующей литературе. Далее там же кратко рассматривается политическая история Угарита XIV-XIII вв. до н.э., до вторжения "народов моря" в начале XII в. до н.э. Здесь наше изложение основывается на работах М.Астура, Х.Кленгеля, М.Ливерани, Ж.Нугероля и на трудах других авторов.

^I A.F.Rainey, A Social Structure of Ugarit, Jerusalem, 1967; в работе не отражен ни общинный характер селений Угарита, совсем не понятна система *bnš mlk* ("царских людей") в Угарите и не исследуется вопрос о *gt*, как об основной единице царско-государственного хозяйства. (См. ниже).

В § 5 "Введения" дается разработанная нами датировка недатированных текстов из Угарита, основанная на просопографических данных. Так например, если мы сравниваем группы имен собственных в тексте PRU, У, 97, происходящем из таблички-обжигательной печи и, тем самым относящимся к самому последнему периоду существования Угарита, с текстом PRU, П, II6, где встречаются те же имена, мы устанавливаем их хронологическую близость.

Тот же метод применяется и при датировке текстов С.ИИЗ; PRU, Ш, I6,257 и PRU, У, 20^I. Кроме того, если в тексте С.ИИЗ указана категория людей *mru Ibrn* (акк. *mur-ù Iḫ-bi-ga-na*), а в PRU, Ш, I6,257 эти же люди называются *mur-ù uš-ri-ua-ni* "мур'у наследники", мы узнаем, что речь идет о мур'у царевича Ибирани в бытность его наследником. Тем самым мы можем эти и все тексты, где встречается термин "мур'у Ибирани" датировать временем правления царя Аммистамру II, т.е. ок. 60-30 гг. XIII в. до н.э.

Первая глава работы посвящена сельской общине в Угарите, являвшейся важной социальной, а равно и административно-территориальной единицей царства Угарит. В связи с этим немаловажной была и роль общинников-крестьян в этом царстве.

Это вытекает прежде всего из текста PRU, IV, I7.238, который является декларацией хеттского царя Хаттусили III и обра-

^I Мы здесь приводим тексты по общепринятым сокращениям названий изданий: PRU, II - Ch.Virolleaud, Le palais royal d'Ugarit, II, Paris, 1957; PRU, III - J.Nougayrol, Le palais royal d'Ugarit, III, Paris 1955; PRU, IV, J.Nougayrol, Le palais royal d'Ugarit, IV, Paris, 1956; PRU, V - Ch.Virolleaud, Le palais royal d'Ugarit, V, Paris, 1965; С. - A.Herdner, Corpus des textes en cunéiformes alphabétiques de Ras Shamra, de 1929 à 1939, I-II, Paris, 1963.

щен к царю Угарита Никмадду П. В ней говорится о беглецах из Угарита, которых хеттский царь обязуется возвращать царю Угарита. Среди них упоминаются "слуга царя" (arad šarrī), "слуга царского слуги" (arad ardi šarri) и "сыны Угарита" (māḥ māṭ-ū-ga-ri-it). То, что речь идет о свободных людях становится ясным из второго раздела текста, где речь идет также о выдаче беглых рабов. Под "сынами Угарита" здесь явно подразумеваются жители селений-общин этого царства. Это подтверждается также текстами C.71 и PRU, У, 58, в которых речь идет о выставлении лучников и денежном налоге для дани хеттскому царю соответственно. При этом лучники и серебро исчисляются отдельно как от поименованных в текстах селений Угаритского царства, так и профессиональных групп "царских людей" (см. ниже).

Нам удалось установить наличие в Угаритском царстве около 180 селений. Учитывая, что территория Угарита не превышала 3000-4000 км² и в ней при отсутствии искусственного орошения имелись также горные и лесистые местности, а кроме того, возможно еще названия некоторых селений нам не известны, можно предположить, что там было около 200 селений.

В главе анализируются коллективные налоги и повинности, отбываемые жителями селений-общин в пользу царской (государственной) власти. Таковыми являлась военная повинность общинников, повинность жителей прибрежных селений служить на кораблях (C.79), трудовая повинность на царско-государственных работах, причем отбывавшим ее общинникам выдавалось пропитание из царских складов. Характерно также и то, что как денежные (C.69, PRU, П, 76, PRU, У, 58), так и натуральные налоги вином, быками, овощами, зерном, маслом и прочими продуктами земледелия и скотоводства исчислялись с селения в целом, причем до нас почти не дошло данных об распределении внутри общины.

Вполне возможно, что текст PRU, У, 107 говорит об откупе денежного налога с селений-общин отдельными тамкарами (mikm), царскими торговыми агентами. Очень интересен также текст PRU, П, 10, согласно которому царь дает распоряжение разным селениям на поставку бревен для ремонта храма божества Dml. Таким образом, мы видим здесь сочетание трудовой повинности с натуральной, что тоже весьма характерно для Угарита. Ряд текстов (PRU, IV, 17.137; 17.288 и др.) сообщает нам также о коллективной судебной ответственности жителей угаритских ālu/qrt т.е. селений-общин. Таблички написанные на аккадском и особенно на угаритском языке дают нам возможность засвидетельствовать наличие общинных святилищ, культов и связанных с ними жертвоприношений в разных селениях царства Угарит. В этой связи наиболее интересен текст C.31, где перечислены святилища (bt), подчиненные храму бога Эла, Верховного божества Угарита. Среди них встречаются святилища селений Pd(y), Ndbā, т.е. "(Святилище бога) Адду (селения) Ndb", и святилище селения Šar.

Интересно и то, что согласно аккадоязычному тексту PRU, Ш, 16.170, "поля селения Харману" находились в руках людей "селения Галба" и "селения Мулуки". Подобные же явления известны и из текстов PRU, IV, 17.123 и PRU, У, 26. Важно то, что и здесь царская власть имеет дело с "людьми селения" в целом. Более того, согласно тексту PRU, У, 29 царь наряду с перераспределением полей повинностного владения (šd ubdy) среди "царских людей" передает 7 полей этого фонда "селению" (1 qrt) в целом.

В связи с этим встает вопрос об общинном самоуправлении этих селений-общин. Данных здесь немного, однако в тексте PRU, У, 73 речь идет о šbr "собраниях" (возможно, общинных сходах)

в восьми селениях этого царства. Такие собрания, возможно, могли свидетельствовать юридические сделки, как мы это видим в тексте PRU, У, II6. Нам почти ничего не известно о ^{советах} _{го qrt} старейшин в селениях, однако документы говорят нередко о ^{большом} _{го qrt} селения /*ħazanu āli* "хазану селения"/*skn qrt* "управитель селения". Не всегда, однако, известно, где мы имеем дело с представителем самоуправления, а где с представителем низшего звена царской администрации. Приведенные здесь и еще многие другие документы помогают твердо установить наличие сельской общины *ālu/qrt* в Угарите.

Во второй главе речь идет о семье и собственности внутри *ālu/qrt*. Нам удалось установить зависимость друг от друга текстов С.81, PRU, II, 80 и PRU, У, 44. Частично в них фигурируют одни и те же лица, являвшиеся главами семей или домов (*bt*). Сами тексты перечисляют состав семей и количество скота в их собственности. В результате мы узнаем о 25 "домах" в двенадцати селениях. Характерен сравнительно небольшой состав семьи и, в основном, одна жена в доме. В двух случаях наряду с сыновьями упоминаются невестки, а в одном случае упоминается и зять. С другой стороны текст PRU, У, 80 перечисляет, вероятно, более зажиточные семьи, причем наряду с членами семьи, в нем упоминаются и рабы. Это, а равно и разное количество скота у "дома" может говорить об имущественном расслоении внутри общины. Однако данные эти являются крайне неполными. Мы узнаем из целого ряда документов купли-продажи земли, что она могла отчуждаться внутри общины, причем повинности дома "*bitu*" переходили на покупателя, если особо не оговаривалось, что их нес попрежнему продавец земли в случае если он сохранил часть ее. Землю в Угарите продавал также и царь и члены

его семьи. Этот факт в корне противоречит тезису о верховной собственности царя на землю.

Мы никак не можем отождествить значение слова *dintu* в Угарите с его значением в текстах Аррапки и ряда других древневосточных обществ. Если там он помимо своего первоначального значения "башня, усадьба" обозначает и большесемейную общину - патроним^I то в Угарите, в противоположность мнению Н.Б.Янковской, термин этот обозначает лишь основное и первоначальное значение этого слова. Тексты С.84; PRU, У, 85 и I23 указывают нам также на наличие у общинников собственных кораблей или лодок.

Наряду с землевладением общинников мы встречаемся и с землевладением каких-то культовых братств *mgzħ - akk. magzħ*.

III глава "Царско-государственное земледельческо-скотоводческое хозяйство и вопрос о "царских людях" (*bnš mlk*) в Угарите" является одной из ведущих.

В § I приводятся данные о наличии *eql ħarri* "царского поля" в Угарите. Не совсем ясно, велось ли царское, или царско-государственное хозяйство именно на этой земле. Отметим также, что небольшие размеры царства Угарит вряд ли создавали условия для разделения царского от государственного хозяйства. О царско-государственном его характере свидетельствуют также и имеющиеся в нашем распоряжении документы. Ряд из них говорит о царских "пахарях" (*ħrtm*), работавших в разных местностях. Известны и "царские пастухи" (*r^oum, nčdm*), их "подпаски" (*sg^orm*) и другие работники сельскохозяйственных профессий.

^IН.Б.Янковская, Общинное самоуправление в Угарите, ВДИ, 1963, № 3, стр. 35-55.

Все они получали из царских складов выдачи натурой и "пропитание" (*prg*), а иногда и землю в условное повинностное владение (*ubdu*). Это уже само по себе говорит о наличии царско-государственного хозяйства, где работали зависимые от царя люди сельскохозяйственных профессий. В ряде случаев они фигурируют в списках перечисляющих разные профессиональные группы людей, относительно которых отмечается, что они являлись *bnš mlk* — "царскими людьми".

Это подводит нас в § 2 к анализу термина *bnš mlk*. Слово *bnš*, как уже было высказано И.Айстлейтнером в 1954 г., восходит к *bn 'nš* "сын человека", "сын человеческий". Это утверждение долго казалось спорным, однако данные частично опубликованного в 1961 г. шумеро-аккадско-хуррийско-угаритского клинописного глоссария, где аккадскому слову *amēlu* "человек" соответствует угаритское *bnšū*, подтверждают интерпретацию Айстлейтнера. Значение слова *bnš/bnšū* в Угарите этим не исчерпывается. Помимо общего значения "человек", оно могло обозначать также "людей (общинников)", как об этом говорит текст С.79, согласно которому *bnš* разных селений отбывают службу (повинность) на кораблях. Понимание термина становится иным, если взять текст PRU, II, 9, в котором говорится о пожаловании царем Никмепа земли отобранной у *bnš mlk* "царского человека" *anndr'a*, некоему *'bdmlk'u*, тоже, вероятно, "царскому человеку". Этот термин встречается и в административно-хозяйственных угарито-язычных документах (см. PRU, II, 28; 29; 30; 31; 55; PRU, V, 11; 66; 67 и целый ряд других). Наиболее важным является в них то, что это списки наличия повинностной земли, выдач пропитания, списки повинностей и т.д., и в них перечисляются лица всевозможных профессий: *mrūm* (колесничие)

воины, военные люди (*mdrglm*), пастухи (*nqdm*), мастера (*hršm*), глашатаи (*yšhm*); домостроители (*hrš bhtm*), литейщики бронзы (*nsk tlt*) и серебра (*ksp*) и многие другие. Под итоговой чертой или в заглавной строке чаще всего отмечается *zrg bnš mlk* "Список царских людей" или *tgrg bnš mlk* "итого, царских людей". Отсюда мы узнаем, что люди разных профессий относились к *bnš mlk* "царским людям" и этот термин является обобщающим для всех зависимых от царя людей, которые, однако, не были рабами, но и не были общинниками. Именно выводы из этих данных дают нам возможность установить наличие в Угарите всеохватывающей системы *bnš mlk*, затрагивающей все стороны внеобщинного сектора общества Угарита. (Отметим также, что в некоторых весьма лапидарно составленных текстах, перечисляющих профессиональные группы слово *mlk* "царский" опускается и фигурирует только слово *bnš*.)

Итак, эти "царские люди" включали в себя как людей, непосредственно обслуживающих царско-государственное хозяйство и ремесленников, так и другие группы, занимавшиеся производственной трудовой деятельностью, а равно и дворцовый персонал, людей военных профессий. Эти зависимые люди а) получали выдачи серебром и натурой, б) им выделялась земля чаще всего в условное владение, в) они вступали в войско Угарита, г) обладали также и определенной организацией в виде профессиональных групп во главе со своими старейшинами (*rb*), д) в ряде случаев группы их могли быть подчинены специальным "десятиникам" (*'šgm, rb 'šg*), е) или же они могли находиться "в руках" (в подчинении или пользовании?) царя, царицы, везира (*škinu/skn*) и отдельных лиц, (возможно начальников отрядов царских людей); ж) нам удалось также выяснить, что внутри определенных профессиональных групп *bnš mlk* соответственная должность зачастую

переходила от отца к сыну. В тех случаях, когда это происходило еще при жизни отца, требовалась специальная санкция царя Угарита. Сделанные выводы дают возможность в § 3 третьей главы перейти к рассмотрению вопроса о царско-государственном земледельческо-скотоводческом хозяйстве. В нашем распоряжении нет ни одного документа, рассматривающего все или ряд аспектов, связанных с таким хозяйством, однако анализ данных, разбросанных по отдельным табличкам, дает нам впервые возможность реконструировать роль и характер такого хозяйства.

Основная единица хозяйства называлась *gt*.

О нем мы узнаем следующее:

а) Это слово в древнееврейском звучало *gat* и им обозначалась давящая масса или вина, однако из "Книги Судей" У1, 11, мы узнаем, что на *gat* производилась также и молотба.

б) Нам известно свыше 50 *gt* в Угарите. Из них около 35 названий *gt* совпадает с названиями селений-общин, а 17 пока с таковыми отождествить не удается.

в) Из текста PRU, У, 48 мы узнаем, что на разных *gt* находились склады сельскохозяйственного инвентаря.

г) На *gt* находился как рабочий, так и откормочный (*gr1*) скот царско-государственного хозяйства.

д) На *gt* хранилась сельскохозяйственная продукция, выдававшаяся разным группам *bnš mlk*, как коллективам, так и отдельным людям в виде вознаграждения или пропитания (*hgr*).

е) Земельные повинностные наделы (*ubdy*) распределявшиеся царем во владение *bnš mlk* разных профессий прикреплялись к определенным *gt* и должны были, вероятно, сдавать на *gt* в виде налога часть своей сельскохозяйственной продукции. За это говорит табличка PRU, П, 104, 1) *ša ubdy 11štm^o*, 2) *āt bā skn* "Повинностные поля (селения) *11štm^o*, которые в распоряжении

везира (*skn'a*). При этом далее отмечается, что поля 12 лиц были прикреплены к *gt Frn*, а 5 к *gt Mzln*.

ж) Помимо "царских людей" сельскохозяйственных профессий *gt* обслуживались и особым персоналом, который в текстах PRU, П, 40 и PRU, У, 15 назван *bnš gt* "люди *gt'a*" или *bāš gt* "подчиненные *gt'a*".

з) Иногда на *gt* отбывали трудовую повинность и разные группы *bnš mlk* несельскохозяйственных профессий.

и) *Gt* являлись также и центрами обработки сельскохозяйственной продукции. До сих пор еще не совсем ясно, как осуществлялось руководство и управление *gt*. Возможно *skn* "везир" имел определенное отношение к управлению несколькими или всеми *gt*.

Храмовому хозяйству и организации жречества посвящена IV глава.

Анализ текста PRU, Ш, 16.276 приводит нас к выводу о том, что царь мог отчуждать земли, или по крайней мере, отбирать права сбора налогов, имевшееся у того или иного храма. Налоги на культовые нужды тоже связаны с царской казной. Нам известно наличие *gt ttrt* "gt (богини) Астарты" в Угарите, однако он встречается в тексте, говорящем о разных группах *bnš mlk* и разных царских *gt* (PRU, П, 40). Таким образом, храмовое хозяйство в Угарите было возможно лишь в качестве единицы, входящей в общий комплекс царско-государственного хозяйства.

Анализ документов, в которых перечисляются жрецы (*khnm*, акк. *šangū*) Иеродулы (*adšm*), (храмовые) певцы (*šgm*) и другие профессии людей храмового персонала, показывает, что они перечисляются в едином контексте и списках с прочими *bnš mlk* как получающие наряду с другими "царскими людьми": выдачи и

землю в условное владение от царя. Интересно также, что в тексте С,6, У1, 54-55 верховный жрец (gb khnm) является одновременно также и "великим (старейшиной) пастухом" (gb nqdm).

Все материалы, приведенные в данной главе, ярко указывают на то, что как храмовое хозяйство, так и жречество в Угарите самостоятельной роли не играло, а подчинялось целиком царской власти.

У глава озаглавлена "Повинностное землевладение", причем в виду имеется таковое в руках "царских людей" (bnš mlk).

§ I говорит о так называемом пожаловании целых селений в руки одного лица, что засвидетельствовано текстами PRU, III, I6.276; I6.269; I6.244; I5.II4; I5.I47; I6.I53; I6.202. Следует иметь в виду, что эти "пожалования" не имели феодального характера. Это доказывается тем, что из документов не явствует, что получатели ālu становятся владельцами земли ālu. Пожалование оговаривается пожизненным сроком, получатель зачастую должен в том селении что-то "отстроить"; он имеет лишь право распоряжаться традиционными налоговыми доходами селения, вместо царя, ранее их получавшего. В текстах нет ни слова о военной повинности, которая остается в распоряжении государства (царя). Получателями земли были люди высокого ранга.

В § 2 говорится о пожаловании земли в условное или повинностное владение (ubdy) разным bnš mlk. Среди жалуемых за службу угодий мы встречаем "поле" (šd), "виноградник" (kṣm), "соленосный участок" (šš) и разные другие угодья. Отметим также, что хотя жалуемая земля известна нам в административных пределах около 40% селений царства Угарит, bnš mlk получали от царя явно необщинную землю. Это доказывается тем, что нигде в документах о пожаловании не говорится об общинных

повинностях, а bnš mlk всех групп всегда резко противопоставляются общинам-селениям и общинникам. Царь забирает также землю от людей, не выполнивших своих обязанностей (службу, повинности - nauuālu) и передает ее другим лицам. Таким образом, мы узнаем обширном земельном фонде внеобщинной (царской) земли, служившей основой могущества царской власти в Угарите.

Землю получают везир (skn, šākinu), "друзья царя (или царицы)" - муду, "сыны царя (царицы)" и другие лица, относящиеся к царской администрации и дворцовому персоналу. Получали ее также разные военно-служилые люди царя, жречество и храмовый персонал, ремесленники и даже тамкары - царские торговые агенты. Вообще нами выявлены представители сорока профессиональных групп, получавших землю. При этом иногда отмечается, что они должны нести службу (повинность - pilku) своей должности. При этом иногда оговаривается, должно ли или не должно лицо, получавшее землю исполнять другие повинности, не связанные со службой по своей профессии.

Особо рассматривается сложный вопрос о царских соленосных участках (šš=ššm акк. eḳel tābtī) в Угарите (§ 3). На основании изучения текстов PRU, У, 96 и 97 можно сделать заключение, что на такого рода участки в Угарите существовала царская монополия, а получавшие их во владение bnš mlk должны были сдавать царской казне соль (mlht).

При рассмотрении вопроса об источниках царского повинностного земельного фонда, отмечается, что царь получал земли путем перераспределения, а также становился собственником земли общинников, закабаленных за долги и вывозимых иноземными тамкарами за пределы царства.

"Ремесленное производство и его организация" - так озаглавлена глава VI. Профессиональные группы ремесленников также носились, как уже указывалось, и *bnš mlk* "царским людям". В главе рассматривается деятельность 21 профессиональной группы: пекари, мастера (*hršm*), кораблестроители (*hrš anyt*), мастера колесниц (*hrš bhtm*), мастера луков (*hrš qst*), домостроители (*hrš bhtm*), горшечники (*usrm*), литейщики (кузнецы) (*nsk*) меди (*tlt*) и серебра (*ksr*), ваятели (*pslm*), ткачи (*gšlm*) и представители других ремесленных профессий. Выясняется, что наиболее многочисленными были различные группы мастеров (*hršm*) и "литейщиков" (*nsk*). Это и естественно, так как именно они были более всего связаны как с производством предметов вооружения, так и со всеми видами строительства. Важную роль играло также и текстильное производство.

Во главе отдельных групп ремесленников стояли старейшины ("великие" - *rb*), которые имели непосредственно дело с царской администрацией и получали и сдавали как сырье или материалы для обработки и, повидимому, должны были распределять это сырье и полученные для ремонта изделия между членами своей группы. Хотя нам известен лишь *rb hrš* ("великий (старейшина) мастеров"), но таковым являлся и повидимому *šmm* (С.147) и другие вышеупомянутые лица получавшие медь (бронзу) на группу литейщиков. Распределение шерсти (*š^crt*), меди (бронзы) (*tlt*), серебра (*ksr*) и отдача колесниц для ремонта явно говорит о том, что данные ремесленники работали на царя. Производство работ, могло, вероятно, в отдельных случаях отдаваться отдельным лицам на откуп. Мы знаем также, что работа ремесленников на царя (дворец) считалась повинностью (*rlku/ilku/ unuššu*). Так например, мы знаем, что кожевник - *aškāri* нес

свою повинность (службу) (*ri-ll-ka ša amēl aškāri*), и таковую же нес переведенный из кожевников в литейщики меди (бронзы) Туппияну. Нельзя упускать из виду и то, что мы имеем дело с дворцовым, т.е. официальным, а не частным архивом. Однако, количество ремесленников, о котором можно сказать, что все они (по крайней мере, известные нам) входят в число *bnš mlk* ("царских людей") заставляет нас склониться к выводу, что ремесленное производство в Угарите было монополизировано царской властью. В то же время нам совершенно неизвестно, выполняли ли те же самые ремесленники работу также и на себя, и не совсем ясно, были ли они еще экономически зависимы и от других лиц кроме царя. Отметим также, что помимо воинской повинности ремесленники, как и ряд других профессиональных групп *bnš mlk*, несли ряд повинностей не связанных со службой по специальности. Очень возможно, что они и не были освобождены от налогов. Мы приводим такие данные о том, что ремесленники получали земельные наделы в повинностное владение (*ubdu*). Это, как и факт выдач им натурой, говорит об их зависимости от царя. Раздача земли в условное владение, являлась дополнительной формой вознаграждения царских ремесленников наряду со сравнительно небольшими выдачами серебром и натурой.

Мы касаемся вопроса о том, какие нужды обслуживали царские ремесленники в Угарите. В первую очередь они обеспечивали нужды дворца и царско-государственного хозяйства, производя изделия, необходимые для уплаты дани Хеттскому царству, обслуживая войско и мореходство Угарита, и создавали возможность производить выдачи из царских складов служилым лицам не только продуктами, но и ремесленными изделиями (в первую очередь текстильными). Нельзя также забывать и о внешнеторго-

вых операциях, проводившихся царем через своих торговых агентов (тамкаров). Повидимому, царской власти было удобнее иметь дело с организованной группой людей, связанной круговой порукой. При тогдашнем, относительно неразвитом, административном аппарате царской власти было также выгоднее зачастую распределять заданную работу на коллектив в целом, причем и здесь, повидимому, ответственность за ее выполнение была коллективной. Все это доказывает, что наличие системы *bnš mlk* ("царских людей") в Угарите лучше всего на том уровне развития общества обеспечивала господствующий класс общества.

УП глава посвящена организации торговли в Угарите. Вопрос о торговле имеет немалое значение, так как Угарит был не только сельскохозяйственным и ремесленным, но и важным торговым центром. В связи с этим в Угарите как и в других древневосточных государствах, сложилась прослойка тамкаров — царских торговых агентов, временами выступавших также в качестве самостоятельных купцов. Аккадоязычному термину *tamkāru* соответствует угаритский *mkr*. Количество тамкаров в Угарите было весьма значительным.

Из текстов явствует, что они подразделялись на:
 а) *amēlm tamkāru ša mandatti ša šar māṭ āl Ugarit* и б) *amēl tamkāru ša šērišu*.

Коснемся первого термина. Его смысл выясняется из текста PRU, IV, I7.146, согласно которому под верховенством Инитешуба, современника царя Угарита Амистамру II был заключен договор между Кархемишем и Угаритом. Он составлен на взаимной основе и речь в нем идет о тамкарах *ša mandatti* царя Угарита (соответственно Кархемиша). В случае их убийства и ограбления в чужой стране, люди этой страны должны были возместить

"собратьям" убитого тамкара потерянное имущество и уплатить 3 мины серебра в качестве выкупа за убийство. Важно то, что речь идет о тамкарах *ša mandatti* т.е. букв. "подданных", "обязанных данью".

Другим важным текстом является PRU, IV, I7.130. В нем хеттский царь Хаттусили III декларирует, что тамкары подчиненной ему малоазийской Уры не должны оставаться круглый год в Угарите, а "тамкарствовать" там лишь до зимы. При этом отмечается, что они не имели права приобретать в Угарите земли задолжавших им угаритян (общинников — *māṭē āl Ugarit*), а могли лишь самих должников с их семьями уводить в рабство. В тексте сказано также, что средства, которыми располагают тамкары, являются "серебром подати (мандатту) их" (*kasar ša mandattišu*). Отсюда можно сделать вывод, что со своих сумм денег тамкары были обязаны выплачивать определенные суммы царю, однако вести торговые операции они могли и по собственной инициативе и не обязательно всегда в качестве торговых агентов своего царя. Однако мы ясно из этих документов видим подчиненный характер тамкаров *ša mandatti* своему царю. Возможно, что именно о таких тамкарах говорит текст PRU, V, II6, согласно которому четыре человека складывают свои средства чтобы отправиться "тамкарствовать" (*tamkra*) в Египет (*Msrn*).

Переходя к термину *ša šērišu* (букв. "ноги его", вар. *ša qāti* "руки" PRU, IV, I7.424C; I7.145; I7.314; I7.449 и др.), отметим, что в текстах явно речь идет о личных тамкарах царя (или "царицы" соответственно), выполнявших его (или ее) поручения. Вероятно именно эти люди входили в число *bnš mlk*, получая согласно разным ведомостям выдачи серебром и натурой из царской

казны за исполнение повинности своей службы. Далее в этой главе рассматривается деятельность тамкаров (§ 3), однако имеющиеся данные не дают нам возможности отличить здесь тамкаров *ša mandatti* от *ša šēri*.

Дошли до нас документы, касающиеся деятельности Синарану, сына Сигины. Он известен в качестве очень богатого человека. Он унаследовал от отца немалое имущество, в т.ч. и земельные наделы. Согласно уцелевшим строкам текста PRU, Ш, 15.109 он платит царю не менее 4.200 сиклей серебра за земельные участки. Царь освобождает его (PRU, Ш, 16.238) от натурального налога. Он выступает также посредником при земельных сделках царя с частными лицами (PRU, Ш, 16.206). При своей торговле с Критом Синарану не должен ничего нести во дворец и освобождается также от уплаты пошлины. Если сравнить богатство Синарану с весьма скромными по размерам выдачами из казны царским *mlk*,¹ встает вопрос о том, не был ли Синарану главой тамкаров, в т.ч. и царских, относящийся к знатнейшим лицам царства Угарит.

Интересно также, что согласно тексту PRU, У, 107 (см. выше, гл. I) налоги иногда с некоторых селений царства Угарит собирались царскими тамкарами данного селения (т.е. вероятно прикрепленными к селению).

Иноземные тамкары, вероятнее всего, обозначались в Угарите словом *ubru*, как это отмечает Н.Б.Янковская¹. Именно от вхождения в дом и возможного закабаления за долги со стороны *ubru* специальными привилегиями, выданными царем, защищаются наиболее знатные угаритяне и некоторые высшие группы *bnš mlk*.

¹Н.Б.Янковская. Общинное самоуправление в Угарите, ВДИ, 1963, № 3, стр. 44-46.

Интересно и то, что тамкары, "тамкарствуя" за границей не действовали в одиночку, а выступали всегда специальными товариществами.

Если в гл. УП рассмотрена организация торговли, то следующая (УШ) глава озаглавлена "Товарный состав торговли, цены и их сравнительный анализ". Она рассматривает структуру торговли Угарита XIV-XIII вв. до н.э. Для этого сначала анализируются 37 текстов на аккадском и угаритском языках, касающиеся товаров и цен в Угарите. Данные об этих товарах, а частично и о ценах на них в серебре или их меновой стоимости, далее в диссертации сведены в большую таблицу (№ 3), перечисляющую 76 видов товаров, разделенных на 13 товарных групп. Сюда входят: зерно и продукты земледелия, скот, текстильное сырье, благовония и посуда для них, металлы, камни и минералы, древесина и строительные материалы, ткани и одежда, сосуды и посуда, разные ремесленные изделия, торговый инвентарь и пр. Где это возможно, цена указана в каждом случае, а иногда имеется возможность вывести и средние цены (в некотором приближении). Далее проводится сравнение со средними ценами в Хеттском царстве, Касситской Вавилонии, Аррапхе и частично в Алалахе. Цены в близлежащих, современных Угариту государствах взяты из соответствующей литературы. Сравнение цен приводит нас к весьма интересным выводам.

Хотя зерно играло немалую роль в торговле, нам остается неизвестной его цена. Цены же на скот находились, в общем, на одном уровне с таковыми в близлежащих странах. Весьма развитым было, вероятно, в Угарите овцеводство, так как цена шерсти была на одном уровне с таковой в Вавилонии. Правда, цена обработанной пурпурной красной шерстяной пряжи до ста раз превышала цену простой шерсти.

Золото по своей цене относилось к серебру как 3-4:1. Это подтверждает, на наш взгляд, то обстоятельство, что Угарит был важным торговым центром, где цена серебра была сравнительно высокой.

Много данных о меди. Ее цена соотносилась к серебру на 1:200-229. Это несколько дороже цены в Вавилонии и соответствует цене в Хеттском царстве, однако раза в два дешевле, чем в Аррапке. Вероятно это тоже объясняется большим объемом торговли и относительной близостью источников медедобычи. Железо упоминается только один раз. Вероятно, оно происходило из Малой Азии.

Соль, гипс (?) (algbt) и некоторые другие минералы добывались в Угарите, а лазурит был среднеазиатского происхождения. Древесина, добывавшаяся в Угарите была раз в десять дешевле, чем в Вавилонии, целиком безлесной стране.

Угарит был явно большим центром текстильного ремесленного производства. К сожалению, здесь отсутствуют сопоставимые дравнительные цены, но широкая амплитуда цен на текстильные изделия, колеблющаяся от 1-2 сиклей за единицу и достигающая часто до нескольких десятков, а в одном случае и до 500 сиклей за единицу говорит само за себя.

Интересны данные о выделке керамической и иной посуды, а также и о других ремесленных изделиях.

Наиболее интересно, однако, сравнение цен на товары с ценами на землю в Угарите. Ее мы можем вывести пользуясь лишь данными четырех документов (PRU, III, 15.136; 16.135; 15.156; 16.154). Она равнялась 55,5 сиклей серебра за 1 ику (0,35 га).

Ясно, что цена земли колебалась в зависимости от ее плодородия, условий орошения и прочих факторов, составлявших

ее реальную ценность. Приведенные данные говорят нам о том, что земля в условиях Угарита являлась сравнительно дорогой, как вообще, так и по сравнению с товарами, продававшимися в Угарите и землей в близлежащих странах. Соответствующая цена 100 сар земли, т.е. 1 ику равняется

в Аррапке	12 сиклям серебра
в Касситской Вавилонии	12,4 сиклям серебра
в Хеттском царстве	от 1-3 сиклей серебра.

Исходя из этого, следует также сделать вывод, что товары в Угарите являлись весьма дешевыми, что подтверждает выводы археологии об Угарите как крупнейшем торговом центре XIV-XIII вв. до н.э. в Передней Азии. В то же время, возможно, что высокая цена на землю, худшую, чем в Двуречье, обуславливалась наличием свободного денежного капитала, (возможно, тамкаров), владельцы которого стремились вкладывать капитал в приобретение земли, принимая во внимание общую политическую нестабильность периода и отсутствие самостоятельной внешней политики крупного масштаба у Угарита. В то же время надо учитывать и ограниченность земельного фонда в Угарите, что в свою очередь могло влиять на ценообразование, даже учитывая запрет для иноземных купцов (тамкаров) приобретать землю в Угарите. Это должно нам помочь в изучении и правильном освещении экономической истории не только Угарита, но и других стран Древнего Востока II тысячелетия до н.э.

Глава IX называется "Рабы, рабовладение и роль рабства в Угарите". Количество документов по этой теме весьма ограничено, однако некоторые данные нам и здесь удастся получить.

Термины, обозначающие рабов, в угаритском языке являются весьма неопределенными. Наряду с общепринятыми акк.

ardu/yr.^cbd "раб" и акк. amtu/yr.amt "рабыня", для обозначения рабов применялись следующие термины: ḡzr букв. "витязь", "юноша"; n^cr "юноша", "отрок"; bnš "человек"; b^cl "работник"; pgt "девушка"; n^crt "девочка-подросток", "отроковица" и др. Среди всех изданных до 1965 г. документов из Угарита мы можем также засвидетельствовать наличие рабов в тридцати одной семье или доме (bt), что отмечено в соответствующей таблице (№ 6). Из них 1/3 домов имеют по одному рабу, а лишь 10% свыше 10 рабов. Если эти данные даже отражают объективно количество рабов в отдельных семьях, трудно что-либо сказать о проценте семей владеющих рабами, по отношению ко всему свободному населению Угарита.

Этим наши данные о рабстве не исчерпываются. Известны документы, согласно которым рабов и рабынь покупают и продают, передают по наследству по условиям завещания, дарят и т.д. Имеются случаи отпуска рабов и рабынь на волю, иногда за определенный выкуп. В ряде случаев речь идет о царских невольницах. Интересен в этом отношении текст PRU, III, 16. 267, согласно которому царь отпускает на волю свою рабыню Шайю, выдавая ее при этом замуж за шакину, т.е. наместника. Возможно царь связывал его через свою отпущенницу с собой. Согласно PRU, II, 5 на волю отпускается царский невольник (раб) ṣtqšlm, становящийся после этого bnš mlk "царским человеком". Ряд документов (PRU, III, 15, 11; PRU, IV, 17. 251) сообщает, что рабов в Угарите продавали иноземцы-египтяне и хетты, что говорит об импорте рабов, однако, как отмечалось выше, закобалаемые за деньги угаритяне тоже вывозились за пределы царства. Прямо об этом говорит второй раздел PRU, IV. 17.238, сообщающий о "продаже сыновей Угарита в другую страну за серебро".

О кабальном рабстве внутри Угарита говорят тексты РК II, II, 6 и PRU, IV, 18.02, согласно которым некий ~~Тук~~ и царь Угарита соответственно выкупают из кабалы семерых и четырех человек. При этом, возможно, что труд выкупленных некоторое время могли присваивать лица, выкупившие их из кабалы. По далеко неполным данным раб в Угарите стоит около 50 сиклей серебра. Это значительно выше цены на рабов в близлежащих странах. Возможно, что такая цена на рабов связана с недостатком рабочих рук, или с тем, что Угарит, не ведший самостоятельной активной внешней политики, т.е. военных захватов, был лишен массовых источников притока рабов.

Данные о рабстве помогают нам сделать еще ряд выводов.

1. Среди весьма немногочисленных текстов о сельских общинах и общинниках в Угарите, возможно, только весьма незначительное их число (PRU, V, 63; 79 и 80) указывает, если эти тексты поняты нами верно, на наличие рабов у некоторых из общинников Угарита. Однако, следует учесть, что жители общинных поселений Угарита, видимо, эксплуатировали труд неполноправных членов своих "домов", среди которых быть может были и настоящие рабы. Возможно, что понятие "раб" скрывается за возрастными и бытовыми терминами вроде "отрок", или "девушка", но во всяком случае в составе "домов" видимо их не было нужды выделять особым термином, так как они входили в состав "дома" в качестве постоянной величины.

2. Наши данные, говорящие об организации ремесла в Угарите, пока не дают никаких данных о широком применении рабского труда в ремесле.

3. Основными рабовладельцами в Угарите были царь, царица и прочие члены царского рода, шакину ("визир" "наместник") - причем здесь следует отметить, шакину страны (*šākin māti*), и *skn* отдельного селения, рабы и дома которого в Алашии на Кипре упоминаются в тексте C.80. У нас имеются данные о наличии рабов у следующих служилых людей, не считая царской семьи и высшей знати: "шакину дома царицы" (RS. 8.208); царский наму, муду ("друг") царя, марьянну - т.е. представитель колесничих людей; *mārgim* - лица военной профессии (C.80), и, возможно, и жрец - шангу (PRU, IV, 18.02). Таким образом, мы видим, что основными рабовладельцами в Угарите были помимо царского рода представители высших групп "царских людей".

4. В Угарите нам известно рабство купленных у иноземцев людей. Имеются данные о порабощении за преступления. Однако наиболее распространенным видом рабства было кабальное рабство - порабощение своих соплеменников и их вывоз за границу иноземными тамкарами, так и их передача за границу угаритскими властями.

5. Наряду с рабством известен и отпуск рабов на волю. Однако известные нам случаи заставляют усомниться, проводится ли освобождение в полном объеме. Под видом выкупа кабальных может скрываться их аренда лицом выкупившим их, а на волю освобождаются рабыни, царские и частные, на которых женятся царские служилые люди. Возможно, что женитьба на царской отпущеннице в большей мере связывала этих людей с царской властью. Возможно также, что отпускаемые на волю царем мужчины становились "царскими людьми" (*bnš mlk*).

Несмотря на неполноту наших источников, мы можем сделать дополнительно еще следующие замечания. У нас нет прямых данных об организации эксплуатации рабов на земле, как в хозяйствах общинников, так и служилых людей, равно как и в царско-государственном хозяйстве. В нем применялся в основном труд "людей царя" (*bnš mlk*), которые явно не были рабами. Ввиду того, что в качестве основных рабовладельцев фигурируют царская семья и царские служилые люди, можно предположить, что рабы были там в качестве слуг или же работали в хозяйствах тех рабовладельцев, которые имели свои унаследованные участки земли или полученные в условное владение от царя.

Бросается в глаза относительно небольшой удельный вес рабского труда в Угарите XIV-XIII вв. до н.э. при почти полном отсутствии очень крупных рабовладельческих хозяйств. Рабство, возможно, ограничивалось там сравнительно небольшими группами рабовладельцев, а количество рабов было таким, что оно составляло крайне небольшой процент населения государства. К сожалению, более точных выводов мы пока не можем сделать.

"Администрация и дворцовый персонал" Угарита рассматривается в X главе диссертации. Здесь приводятся данные о наиболее близких к царской власти должностных лицах и о разных профессиональных группах "царских людей", связанных с административно-хозяйственными функциями в государстве и во дворце.

Сначала (§ I) рассматривается должность *skn-šākinu-šākinu*. Нам известны *šākin māti* - "наместник страны", *skn bt mlk* "управитель (наместник) царского дома (дворца)" и *šākin bit šarrati* "управитель дома царицы".

Согласно всем документам $\text{skn}/\text{\textcircled{S}}\text{akinu}$ подчинен царю, однако $\text{\textcircled{S}}\text{akin m\textcircled{a}ti}$ занимает несомненно очень высокое положение в государстве. Он ведет переговоры и переписку с соответствующими $\text{\textcircled{S}}\text{akinu}$ соседних царств, также, повидимому, находившимися под хеттским верховенством, руководит работой таможенников ($\text{m\textcircled{a}kisu}$) и облагает или освобождает иноземцев от пошлины, представляет своего царя при арбитражных тяжбах с соседними царствами при хеттском дворе или в Кархемеше.

$\text{skn}'u$ были специально подчинены также "люди мур'у" (mru skn), а в отдельных случаях под его руководством находились и "царские люди" (PRU, V, I4 и др.) и возможно, skn страны имел в своем ведении (bd) повинностные поля ($\text{\textcircled{S}}\text{d ubdu}$), как мы это узнаем из текста PRU, II, I04.

Помимо того, что skn получал земельные участки от царя, вероятно, в повинностное владение, он имел и свою землю, которую он получал в собственность путем покупки. Мы видели также, что царь мог женить шакину на своей отпущеннице.

Что касается непосредственных функций дворцовых правителей царя и царицы (вероятно, вдовствующей царицы-матери), то о них мы почти не информированы. Низшим звеном царской администрации был, вероятно, skn qrt "правитель селения", смыкавшийся, возможно, с органами общинного самоуправления.

Далее (§ 2) разбирается вопрос о муду (mu-du-(u)) в Угарите. В противоположность общепринятому мнению, возводящему этот термин к $\sqrt{j/wd^c}$ мы возводим его к $\sqrt{w/ydd}$ "любить", находя этому соответственную аргументацию в самих текстах из Угарита. Поэтому вместо общепринятого чтения $\text{m\textcircled{u}du}$ "мудрец, знаток" следует термин читать $\text{m\textcircled{u}du}$ "любимец, друг" (царя или царицы соответственно). Таким образом, мы имеем

дело с придворной должностью сравнительно высокого ранга. Количество муду в Угарите было сравнительно небольшим. Должность эта переходила от отца к сыну, и была связана с земельными пожалованиями, причем царь мог ^звезти сына в этот ранг еще при жизни отца. Отдельные люди могли быть муду и колесничими марьянну одновременно, или же муду и "правителем дворца" (PRU, III, I6.239). Муду могли иметь и свою землю, не связанную со службой царя. Кстати, последняя тоже была освобождена от всех повинностей, не связанных непосредственно со службой муду. Интересно, что в Мари XIII в. до н.э. муду выступали в качестве лиц, используемых царской властью для особых поручений вне своей страны.

Разбирая вопрос о "сынах царя" (царицы, § 3) нам остается лишь подтвердить мнение ряда исследователей, считающих этот термин обозначением должности, а не царевичами. Это подтверждается текстами PRU, III, I6.138 и I6.204, согласно которым люди, получавшие землю "повинность" (rilku - службу) сынов царицы пусть исполняют".

Если же говорить о прочих профессиональных группах должностных лиц административного и дворцового персонала, то из документов вполне ясно, что они входили без всяких оговорок в число "царских людей" ($\text{bn\textcircled{S}} \text{mlk}$).

Сюда относятся "люди мур'у" (акк. $\text{am\textcircled{E}lm mur-u}$, уг. mru(m)). К сожалению, предложенные до сих пор этимологии этого слова не убедительны. Можно однако установить, что мур'у обслуживали какие-то личные нужды царя, шакину (mru skn) и царевича-наследника престола ($\text{mru Ibrn, mur-u usriyani}$).

Люди UN.TU выполняли в Угарите какие-то административно-полицейские функции (PRU, III, I6.249). Далее рассматриваются привратники ($\text{t\textcircled{g}rm}$) и люди $\text{\textcircled{S}atammu}$. Возможно, что первые от-

носились ко дворцовой охране, функции же натамму в Угарите пока не поддаются объяснению. Важно, однако, то, что помимо прочих выдач, им выделялись и земельные участки из царского повинностного фонда. Неясны также функции "царского" и "дворцового" $\bar{r}ē\bar{u}$.

§ 9 этой главы повествует об аширу ($^{\circ}šr(m)$), (акк. $amēlM$ aširu; $rb^{\circ}šr$). Текст PRU, V, 11 указывает нам на 4 группы $bnš mlk$, владевших повинностными полями и прдучавших пропитание (hpr) из царских складов, во главе которых стояли $rb^{\circ}šr$ "десятники". Как подтверждают и некоторые данные из Аррапки, мы не имеем здесь дело с "начальниками десятника (людей)" "десятьниками". Об этом же говорит текст PRU, V, 105, где упомянут $bt^{\circ}šrm$ "дом аширу", т.е. учреждение, где сосредотачивалось управление людьми аширу, а может быть, и царскими работами. Некоторую роль в Угарите играли и писцы ($spr(m)$ $amēlM$ $špšarru$). Они оформляли юридические документы. Возможно, что некоторые из них имели и повинностные поля (PRU, II, 39, 30), а в отдельных случаях они могли также занимать высокое положение в государстве. Так, согласно PRU, III, 16.269 и 16.158 писцы даже в отдельных случаях могли получать по пожалованию царя в свою пользу доходы от целого селения.

Дальнейшая часть главы посвящена людям наму, функции и значение которых нам не ясны, судьям ($dayuānu$), надсмотрщикам ($aklu$, PA), надсмотрщикам ($amēlM$ $aklu$) пристани ($karru$), колесниц ($narkabti^M$), полей ($eqlāti^M$), дворца ($ekalli$), глашатаями ($ušim$) и целому ряду других профессий. Таким образом, нам из приведенного анализа ясно, что и здесь, кроме высшей знати (шакину, муду и м.б. "сынов царя") речь идет

о $bnš mlk$, т.е. царских зависимых людях.

XI глава - "Войско Угарита и его организация" - рассматривает всю военную систему царства. Вопрос этот исследовался до сих пор лишь частично, причем до сих пор не обращалось внимания на социальную сторону комплектования войска в Угарите.

Главкомандующим войском Угарита являлся царь, однако, как говорят документы, он не всегда находился лично во главе войска. Из лиц командного состава нам известны также "тысяченачальники" (PA-lim, угар.ulp).

Так текст C.71 (см. также PRU, III, II.84I) говорит о крайне незначительном пополнении войска (стражи?) лучниками, вероятно в мирное время, где 59 селений-общин и 16 профессиональных групп $bnš mlk$ выставляют от двух человек на группу или селение, до одного человека на 3 селения или 3 профессиональные группы.

Основу войска Угарита составляли не эти единичные лучники, а военно-служилые люди разных профессиональных групп, также относившихся к $bnš mlk$.

Далее во главе следует разбор всех данных, касающихся военно-служилых людей. Прежде всего коснемся людей марьянну (уг. $mrynm$, акк. $amēlM$ $mryannu$). Не вдаваясь в исследование этимологии этого слова, отметим, что в научной литературе стало традиционным рассмотрение марьянну в качестве колесничей знати во всех древневосточных странах П-т-л. до н.э. Вывод этот всегда основывался на крайне скудных данных. В то же время нигде мы не имеем такого большого количества разносторонних сведений о марьянну как из Угарита. На основании изучения этого материала мы приходим к следующим выводам:

1) Хотя марьянну обладали некоторыми привилегиями (освобождение от налога натурой) они все же целиком относились к *bnš mlk* (см. PRU, II, 28; 29; 30; 31 и др.). 2) Марьянну были размещены на царской повинностной земле (*abdy*) в территориальных пределах разных селений (*ālu, qrt*). 3) Они получали из царской казны выдачи натурой и серебром, причем в несколько большем количестве, чем "царские люди" других групп. 4) Марьянну имели и своих подчиненных (*bdl grwnm*), 5) и людей, имевших власть над ними самими "надсмотрщиков колесниц" (*akil^{1a}, markabtī*). 6) Царь мог отдельных немарьянну возводить в звание марьянну. 7) Марьянну помимо выдач на их личные нужды получали из царских складов все предметы вооружения, снаряжения, включая конскую сбрую, колесницы и запасные части к ним, попоны; колесницы отдавались на ремонт в царские мастерские. Таким образом, мы видим полную зависимость марьянну от царской власти. Наши выводы о марьянну несовместимы с тезисом о том, что они были представителями колесничей аристократии.

Другой важной группой военно-служилых людей являлись *mdrglm* ("стражники"?, термин хуррийского происхождения). Они также, как и марьянну получали всевозможные выдачи из казны, были расселены на царской повинностной земле в пределах царства, а также получали из казны все военное снаряжение (вероятнее всего, пехотное). Возможно, что *mdrglm* несли гарнизонную службу в подчиненной Угариту Алашии на Кипре. В их домах имелись также и рабы.

Несколько меньше мы информированы о воинах шанану - лучниках (?), телохранителях (*mḥsm*), *h^cgm* - "дношах", "отроках", *kzum*, хушшу (*abt-hpt*), функции и значение которых в военной системе Угарита нам не совсем ясны.

Количество всех военно-служилых людей не поддается точному учету. Вряд ли их общее количество намного превышало 1000 человек.

Однако во время войны Угариту требовалась всеобщая мобилизация всех способных носить оружие мужчин, т.е. призыв ополчения. Сведения об этом мы получаем из текстов C.II9 и PRU, U, 16, где в противоположность тексту C.7I, где речь идет лишь о выставлении отдельных лучников, говорится о призыве в войско и выдаче оружия всем мужчинам десяти селений. При этом каждое селение выставляло от 3 до 90 человек, всего - 230 человек на 10 селений. Если принять, что в Угарите было около 200 селений-общин, то ополчение из их жителей не должно было превышать 5000 человек.

В ополчение явно призывались и люди невоенных профессиональных групп *bnš mlk*. Это подтверждается как текстом C.7I, где говорится, что *bnš mlk* по профессиональным группам выставляют лучников, подтверждается и табличкой PRU, U, 47, где говорится о выдаче оружия подм "пастухам", причем в этом тексте поименно упоминаются не менее 10 имен (сохранилось 5). Учитывая, что людей в ополчение выставляли невоенные профессиональные группы, можно допустить, что войско Угарита могло в максимальном составе насчитывать 7-8.000 человек.

Очень важен вопрос о снаряжении войска. Многое, или даже почти все материальное снабжение оно получало из царских складов. В снаряжение входили щиты, луки, стрелы, пращи, колчаны, колесницы, сбруя, упряжь и многое другое. Все это производилось и ремонтировалось в царских ремесленных мастерских (PRU, II, I21; I22; I23; C.I44; PRU, U, 49; I05 и др.).

В руках государства находилось также немалое конское поголовье для нужд колесничего войска. Каковы же были источники получения царской казной всего этого имущества? Мы уже говорили о широко разветвленной системе тамкарской торговли с немалым ассортиментом товаров, засвидетельствовали наличие царско-государственного хозяйства с немалыми сырьевыми поступлениями в казну, указали на ремесленников-оружейников, строителей колесниц и прочих профессий, работа которых важна для снабжения войска. Исходя из приведенного, мы можем суммировать выводы главы следующим образом:

1) Основу постоянного войска Угарита составляли профессиональные группы военно-служилых лиц, в первую очередь, марьянну, *mārglm*, шанану и *māšm*, входившие в число "царских людей" (*bnš mlk*). 2) Они получали все, оружие и снаряжение вплоть до последней мелочи, необходимой им для военных нужд, из царских складов-арсеналов. 3) Эти люди имели землю в повинностном владении (*ubdy*) от царя, а также зачастую были расселены в различных селениях-общинах Угарита, а в ряде случаев могли и селиться или быть поселенными за его пределами, на подчиненной территории — как-то *mārglm*в Алашии на Кипре. 4) Военно-служилые люди получали также вознаграждение серебром и натурой. 5) Эти люди строго с согласия царской власти могли передавать свою должность по наследству. Царь перераспределял и землю, находившуюся у них в повинностном владении. Это заставляет нас отказаться от точки зрения, что среди военно-служилых людей имелась аристократия (в частности марьянну), пользующаяся значительным влиянием в жизни страны. Наоборот, источники указывают нам на абсолютную и полную зависимость военно-служилых людей, наряду с другими *bnš mlk* "царскими

людьми", от царской власти. Это не снимает, однако, вопроса о том, что марьянну, а может быть и *mārglm*, могли быть привилегированными среди военно-служилых людей Угарита, могли владеть рабами (марьянну и *mārglm*), могли быть марьянну и муду ("друзьями царя") одновременно. 6) Вероятно, в случае чрезвычайных обстоятельств в армию призывались все способные носить оружие мужчины. Сюда относились как жители селений-общин царства Угарит, так и "царские люди" (*bnš mlk*) всех профессиональных групп. 7) Войско, как постоянное, состоящее из военно-служилых людей, так и призываемое и состоящее из общинников и служилых людей целиком обеспечивалось как оружием, так и снаряжением из царских складов.

Об организации военно-морского флота в Угарите мы информированы значительно меньше, однако ясно, что флот снаряжался царской властью и что жители прибрежных селений общин отбывали повинность в виде службы на кораблях.

"Царская власть и роль династии и царского рода в Угарите" — название главы XII. При этом в главе рассматривается не личность того или иного царя, а характер организации власти в целом. Мы отбрасываем здесь рассмотрение международно-правовых функций царской власти.

Царь Угарита в угаритоязычных текстах называется *mlk Ugrt* "царь Угарита", а в аккадоязычных *šar mātal-Ugarit* — "царь (страны, города) Угарита", что свидетельствует об идентичности этих двух терминов. Вероятнее всего династия правивших в XIV—XIII вв. в Угарите царей восходили к Якаруму и Никмадду I, правивших на несколько столетий раньше. Сохранившаяся на нескольких юридических документах печать с именем Якарума служила, вероятно, династической печатью.

Материалы Угарита говорят о разных функциях царя. Среди

них: 1) царь распоряжался войском Угарита и 2) ему подчинялись все *bnš mlk*. 3) Царь имел право сбора налогов и потребления повинностей. 4) Нам известно наличие царско-государственного как землевладельческо-скотоводческого, так и производственно-ремесленного хозяйства. 5) Царь же распоряжался земельным фондом повинностного владения 6) и ведал тамкарскими операциями тамкаров своей страны. 7) Царь даровал отдельные привилегии и освобождал людей от налогов и повинностей, а также наделял людей по своему усмотрению землей и правом сбора налогов в свою пользу. 8) Царь мог поработать людей за преступления, а также отпускать своих рабов на волю. 9) В ряде случаев царь разбирал тяжбы угаритцев с иноземцами. 10) Он мог отдавать распоряжения как должностным лицам, так и целым селениям по вопросам, касающимся администрации и управления.

В данном разделе весьма подробно разбираются и культовые функции царя. В то же время окончательному выяснению не поддаются отношения царской власти с местным общинным самоуправлением, хотя и из текста PRU, II, 173 выясняется, что царь заключает "договор" (*mšmt*) с какими-то "селениями" (*qrnt*). см. также PRU, V, 8).

Большую роль в Угарите играла царица - мать. Впервые этот вопрос был частично исследован еще в 1959 г. Х.Доннером^I. Нам известно, что царь обращался с царицей-матерью почтитель-

^I H. Donner, *Art und Herkunft des Amtes der Königinmutter im Alten Testament*, Festschrift J.Friedrich, Heidelberg, 1959, стр. 105-145.

но, и, как вытекает из ряда писем, царица мать, возможно, оставалась регентшей во время отсутствия царя в Угарите (PRU II, 13; 15; PRU, V, 9; C.50; 51). Кроме того, царица-мать имела свое хозяйство, свой *gt* (*gt mlkt*), своего шакину дворца, своих *bnšm* и прочих людей, которые в конечном счете входили в число *bnš mlk* (в т.ч. свои "сыны царицы" и му-ду, и тамкары).

Известен весьма интересный документ (PRU, IV, 17.352), согласно которому царица-мать удаляет из Угарита двух братьев молодого царя Аммистамру II, высылая их на Кипр. Об этом же говорит и скандальное бракоразводное дело (PRU, IV, 17. 159 и др.) повествующее о том, как царица была изгнана из Угарита, причем ее сыну, наследнику престола было поставлено условие не возвращать, в случае своего воцарения, под угрозой потери престола, своей матери в качестве царицы-матери в Угарит. Не-которую роль в жизни Угарита играла также царица-мать наследника престола.

Наследник (*utryn*, акк. *ušriyanni*) хотя и, вероятнее всего, не был соправителем своего отца, играл определенную роль в жизни Угарита и явно выделялся из числа прочих царевичей. Интересно, что наследнику подчинялись люди мур'у (*mur-ù* *ušriyanni*). В праве быть наследником его должен был утвердить царь Кархемиша, которому Угарит подчинялся.

Среди прочих членов царского рода надо отметить брата царя Никмадду II - Нурияну, который, согласно документам, получал от царя в дар, покупал и обменивал большие участки земли.

Глава XIII - "Опыт демографии Угарита" основана на выводимых в этой главе и установленных ранее статистических данных об Угарите. Конечно, подсчет количества населения Угарита

основан, в немалой степени, на косвенных данных и весьма приблизителен. В то же время мы располагаем и приводим косвенные методы проверки наших положений.

Как уже указывалось (гл. I) территория Угарита не превышала 3000-4000 км². Имея данные р приблизительно 200 селениях-общинах Угарита, мы узнаем из текстов С. II 9 и PRU, У, I 6, что 10 селений составляет в ополчение 230 человек. Если считать 23 человека за среднее число мужчин в селении, то эти селения могли составлять не более 4.600 человек. Эти данные проверяются сравнением ⁷⁴ девяти текстов (PRU, Ш, IO.044; II.790; II.800; PRU, У, 58; C.65; 67; 68; 71), где речь идет о повинностях разных селений. Из текстов, исходя из величины повинности, мы можем вывести соотношение малых, средних, больших и очень больших селений, как 49:39:15:1. В результате мы получаем данные о выставлении 4200 человек от селений-общин в ополчение. Таким образом 4200-4600 человек является наиболее вероятным количеством ополченцев от общин.

Тексты PRU, У, 44; П, 80; С.81 и PRU, У, 80 дают нам данные о количественном составе семей общинников. Весьма условно можно допустить, что вместе с зависимыми людьми (рабами) в семье было в среднем 5,7 человек. Кроме того, возможно и наличие стариков, не призываемых уже в ополчение, но могущих быть главами семьи. Таких людей могло быть не более 15-20% к общему количеству призываемых мужчин. Учитывая все это можно сделать вывод, что количество населения общин Угарита составляло около 23-32.000 человек.

Массивы земель повинностного владения *bnš mlk*, как указано в гл. У, охватывают около 40% к количеству земель общинников. Если предположить ту же среднюю величину семьи, коли-

чество *bnš mlk* с их селениями колебалось между 11-13.000 человек.

Количество земли и царско-государственного землевладельческого хозяйства не превышало 30% по отношению к количеству земли общинников. То же соотношение могло существовать между постоянным персоналом царских хозяйств и общин^{ка}скими. Поэтому максимальным количеством людей персонала царского хозяйства мы можем считать 8-11.000 человек.

Если еще предположить, что выше не принято во внимание некоторое количество *bnš mlk* низших групп, не имевших земли, а также не учтены члены городской общины Угарита, то максимальное количество людей пока не поддающихся учету, очевидно, не превышало 3.000 человек. Таким образом в царстве Угарит проживало около (?) 49-61.000 человек, т.е. 12,8-30,3 человека на км². Учитывая, что в Угарите отсутствовала система ирригации, а в государстве имелись и горные и лесистые местности, такая средняя плотность населения кажется вполне нормальной. Интересна параллель из древней Палестины, где по предположению исследователей в позднебронзовом веке жило ок. 200.000 человек.

Глава XIV дает нам некоторые данные для "Общей характеристики общества Угарита". Поскольку такая попытка является первой в угаритологии, не все вопросы здесь можно рассматривать как окончательные. В главе отмечены успехи советских исследователей в области изучения социальной основы древне-переднеазиатских обществ. Далее отмечается, что начальные попытки теоретического обобщения исследований со всесторонним применением массового материала в последние годы сдела-

ны И.М. Дьяконовым в ряде работ, появившихся в 1963-1967 гг.^I, где даны четкие определения древневосточной сельской и гражданской общины, характеристика форм собственности и характера землевладения. Касаясь общего типа экономики Угарита, мы должны, хотя и с некоторыми оговорками, принять тип I Б, согласно определению И.М. Дьяконова, как тип общества, экономика которого не основана на искусственном орошении.

Выше (гл. I) уже отмечалось, что основу социального деления дает нам текст PRU, IV, I7.238, согласно которому угаритяне делятся на 1) "слуг царя", 2) "слуг царских слуг" и 3) "сынов Угарита". Далее в тексте речь идет о проданных за серебро людях, т.е. о рабах. Таким образом, нам ясно, что выше речь идет о свободных людях. Прделанное выше исследование дает возможность определить эти группы людей как 1) *bnš mlk* "царских людей", 2) людей подчиненных (*bdl*) разным *bnš mlk*, но находящихся в то же время и под контролем царской власти и 3) общинников Угарита.

Земля в Угарите делилась на общинную, причем внутри общины она могла и отчуждаться, и царскую землю. Община подчинялась царю как суверену, а не как собственнику земли. Царская земля подразделялась на землю повинностного владения (*ubdu*) и земли царско-государственного хозяйства (*gt*). С другой стороны известны и личные земельные участки членов царской семьи, однако не ясно, включались ли они в фонд вышепоименованных царских земель.

За царские земли повинностного владения получавшие ее во владение люди несли повинности или исполняли службу, и, если это не оговаривалось особо, платили и определенные натуральные

^I В особенности, И.М. Дьяконов, Основные черты экономики в монархиях древней Западной Азии, "Народы Азии и Африки", 1966, № I, стр. 44-58.

налоги. Люди, не исполнившие своих обязанностей (*nauūlu*), лишались повинностных земель. Нам неясно, что происходило с людьми, потерявшими повинностные участки. Возможно, что они работали попрежнему на этих участках в качестве подчиненных новым владельцам, однако данных об этом пока нет.

Что касается движимого имущества, то здесь, собственность была индивидуальной на скот и зерно и пр. как внутри общины, так и у владельцев повинностной земли. Царь (государство) являлся хозяином продукции, инвентаря и скота в царско-государственном хозяйстве (*gt*).

Высокая цена земли в Угарите была обусловлена, вероятно, тем, что это царство лежало в центре мировых торговых путей своего времени и, учитывая политическую нестабильность, накопившийся здесь тамкарский капитал стремился быть вложенным в землю.

В Угарите мы встречаемся с общинным самоуправлением селений, а также с самоуправлением отдельных групп, например тамкаров, которые могли даже вступать в договорные отношения с иноземными правителями по поводу своих дел. В то же время почти отсутствуют данные о самоуправлении городской общины Угарита и неизвестен орган центрального самоуправления страны. В то же время нам известна ^{т.е.} разветвленная система весьма эффективной централизованной царской администрации.

В диссертации неоднократно отмечается и подчеркивается деление "царских людей" (*bnš mlk*) на многочисленные профессиональные группы. Мы их условно делим на: а) работников царского хозяйства, б) ремесленников, в) жречество и храмовый персонал, г) дворцовый и административный персонал, д) военно-служилых людей. Однако отметим, что внутри *bnš mlk* существовала определенная градация по количеству наделяемой земли и

и выдач, а также предоставлению ряда привилегий определенным группам.

Воинская же повинность отбывалась всеми группами *bnš mlk* и общинниками.

Хотя хозяйство древнего Угарита и не выходило за рамки натурального, торговля по масштабам древневосточного государства была там весьма развита. Отметим также, что хотя в Угарите сохранялась сельская соседская община, а равно и семейная община, мы наблюдаем в ряде случаев признаки распада последней. Это явствует из того, что дети могли выделяться из хозяйства отца еще при жизни последнего. Это касается как общинников, так и *bnš mlk*, у которых выделение могло происходить при условии специальной санкции царя.

Роль рабства в Угарите особенно большой не была. Это объясняется отсутствием источников массового притока рабов.

Ряд текстов из Угарита говорит и о людях хапиру (*ḥpḥm*). Текст PRU, IV, I7.238 повествует о них, как о людях подчиненных хеттскому царю. Что касается селения-общины Угарита *ḥlb ḥpḥm akk. ālu ḥalbi amēl m SA.GAZ* "(селения) халби (людей) хапиру", то оно ничем уже не отличается от прочих селений Угарита. Возможно лишь в его имени сохранилась память о существовавшем здесь некогда поселении вольницы хапиру. Прибавочный продукт в Угарите создавался, в основном, трудом крестьян-общинников. Он перераспределялся, по крайней мере частично, в виде налоговых поступлений и отбывания повинностей в пользу государства. Создавался он также царскими ремесленниками и на *gt*, т.е. в царско-государственном хозяйстве.

Расходовался прибавочный продукт в основном на содержание дворца, администрации, войска и пр., а равно и уплату дани хеттскому царю и Кархемишу. Основная же часть прибавочного

продукта в Угарите явно шла на потребление внутри страны.

В конце работы делается попытка установить место, которое занимает Угарит по уровню своего развития среди других стран древнего Ближнего Востока.

В виду того, что состояние источников не дает пока возможности воссоздать развернутую картину обществ целого ряда стран, мы должны ограничиться лишь несколькими сравнениями. Для этого лучше всего привлечь данные Аррапки XV в. до н.э., где товарное производство было намного менее развито, чем в Угарите. По сравнению с Угаритом, в Аррапке крепче сохранились устои большой патриархальной семьи, большую роль играло закабаление неимущих общинников, менее развитым было ремесло и отсутствовала сильно разветвленная система *bnš mlk*. В Угарите было намного более развито централизованное управление страной, в противоположность широко развитому общинному самоуправлению в Аррапке. Во всем этом нет ничего удивительного, т.к. Угарит находился в центре торговых путей своего времени, а Аррапка была отсталой сельскохозяйственной страной древнего мира, данные о которой сохранились только из-за того, что туда, благодаря соседству с более развитыми областями Двуречья, рано проникла писцовая традиция.

В связи со всем сказанным встает также вопрос об общей социально-экономической характеристике общества Угарита XIV-XIII вв. до н.э. Мы должны сразу отвергнуть тезис, считающий общество Угарита феодальным. Как система сельских общин, так и передача отдельным лицам не прав на владение этими общинами, а лишь права сбора налогов с него, равно как и развитая система "царских людей" и ремесленного и землевладельческого хозяйства с *gt* явно заставляют отбросить утверждения о феодализме. С другой стороны и рабство в прямом смысле этого

слова, в Угарите особой роли не играло, хотя и внеэкономическая эксплуатация могла частично касаться и некоторых групп *bnš mlk*. В то же время, мы не беремся ничего утверждать относительно "азиатского" или "традиционного" способа производства, поскольку эти социально-экономические термины применительно, по крайней мере, к древнему Востоку, расплывчаты и не получили еще конкретного социального содержания. Лишь дальнейшее изучение древневосточных обществ и выявление всех сторон их жизни помогут определить точнее место разных стран Древнего Востока, в том числе и место Угарита в истории человечества.

Основное содержание диссертации опубликовано в следующих работах.

1. Некоторые вопросы аграрных отношений в Угарите, "Вестник древней истории", 1960, № 2, стр. 86-90.
2. Новые публикации эпиграфического материала из Финикии и Палестины, "Вестник древней истории", 1961, № I, стр. 158-167.
3. Социальное деление свободных слоев населения в Угарите, "Проблемы социально-экономической истории древнего мира", Сборник памяти акад. А.И. Тюменева, М.-Л., 1963, стр. 66-72.
4. Сельская община и прочие виды землевладения в Угарите, "Вестник древней истории", 1963, № I, стр. 35-56.
5. Тамкар и его роль в Передней Азии XIV-XIII вв. до н.э. (По материалам Угарита), "Вестник древней истории", 1964, № 2, стр. 3-16.
6. Сравнительный анализ права древних хеттов и Угарита, "Вопросы истории", 1964, № 12, стр. 189.
7. Храмовое землевладение в древнем Угарите. "Научные труды высших учебных заведений Литовской ССР, История, VI, 1964, стр. 153-162.
8. К вопросу о датировке недатированных текстов из Угарита, "Палестинский сборник", XI, 1964, стр. 3-8.
9. Организация ремесленного производства в Угарите, "Палестинский сборник", XIII, 1965, стр. 47-60.
10. Угаритско-аккадские этимологии (*mūdum*) "Семитские языки", II, М., 1965, стр. 335-358.
11. Новые проблемы истории Угарита, "Вестник древней истории", 1965, № I, стр. 198-206.

12. Еще раз об общинном самоуправлении в Угарите, "Вестник древней истории", 1965, № 2, стр. 3-13.

13. Ценная публикация текстов из архивов Угарита, "Вестник древней истории", 1966, № 3, стр. 191-203.

14. "Царские люди" (*bnš mlk*) и царские хозяйственные центры (*gt*) в Угарите, "Вестник древней истории", 1967, № 2, стр. 32-47.

15. О некоторых вопросах экономики древнего Ближнего Востока, "Материалы научно-метод. конф. кафедр общ. наук и ист. СССР, посв. 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции" (на лит. языке), Вильнюс, 1967, стр. 41-42.

16. Демография и структура общества Угарита, "IV сессия по древнему Востоку", Тезисы докладов, М., 1968, стр. 3-5.

17. Повинностное землевладение в Угарите, "Научные труды высших учебных заведений Литовской ССР, История", IX, 1968, стр. 183-203.

18. Рабы, рабовладение и роль рабства в Угарите, "Вестник древней истории", 1968, № 3, стр. 85-96.